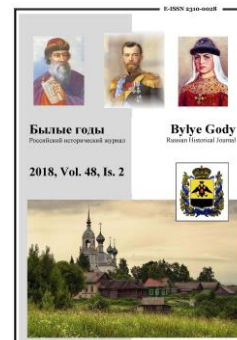

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 699-708. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.699
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Siberian Mayors and Heads: Legal Status, Structure and their Contribution to Development of the Region (1870–1917)

Alexander B. Khramtsov^{a,*}

^a Tyumen industrial university, Tyumen, Russian Federation

Abstract

In article social and status characteristics of the Siberian mayors (heads) and feature of their structure in comparison with the cities of the European part of the country are investigated. Legal status of the mayor was considerable and was caused by a difficult combination of the rights (powers), duties and standards of responsibility. The government in the person of governors gave a key role to assessment of a personnel of candidates, first of all their political reliability. It is established that in the large and average cities of the region in 1870-1917 to the top post is more often than others the merchants were elected. A number of merchants were repeatedly re-elected. Gold industry entrepreneurs, parokhodovladelets, millers, maslodela, grocers, rybotorgovets, etc. were heads of the cities. In towns positions of heads were held by petty bourgeois. At the beginning of the 20th century the merchants lose the dominating positions in city administration. Many wealthy heads of the cities refused a salary in favor of the city. Having powers of authority, disposing of the local budget, mayors also invested own means in development of infrastructure and improvement of the region. Thanks to a feasible contribution of "fathers of the cities", life of Siberians has considerably improved.

Keywords: mayors, heads, bodies of city self-government, city council, vowels, municipal economy.

1. Введение

По реформам 1870 и 1892 гг. особый статус в управлении местным хозяйством придавался руководителю администрации – «городскому голове». В комментариях к ст. 92 положения отмечалось: «городской голова есть главный представитель сего управления перед правительством» (*Положение, 1873: 87*). В малочисленных и безуездных городах допускалось единоличное исполнение главой города обязанностей местной управы (Березов, Каинск, Нарым, Колывань и др.). С 1892 г. в малых городах с упрощенной формой управления был введен новый институт – «городской староста». От личных и деловых качеств градоначальника во многом зависела эффективность работы городских учреждений, характер взаимоотношений с центральным правительством, губернским управлением и жителями.

Цель данного исследования – установить социально-статусные характеристики городских голов (старост) в Сибири (1870–1917), их правовой статус, период службы, сословную принадлежность, вероисповедание, чины, звания, уровень образования, общественную и профессиональную занятость, раскрыть особенности состава глав городов, их вклад в развитие региона.

2. Материалы и методы

При подготовке данной работы основной упор сделан на архивные фонды Российского государственного исторического архива (РГИА) и региональных архивов (Новосибирской, Томской и Тюменской областей), где сохранились сведения о персоналиях глав городов Сибири. В данной работе многие архивные источники впервые вводятся в научный оборот.

* Corresponding author

E-mail addresses: khramtsov_ab@bk.ru (A.B. Khramtsov)

Исследовать социальный состав городских голов (старост) позволяют формулярные (послужные) списки лиц, которые заполнялись при поступлении (переводе, награждении) на «государеву» службу, и другие источники по личному составу. Формуляры стали основной формой кадрового учета и документирования прохождения службы в имперской России. Общая форма списка от 16 июля 1849 г. практически не подвергалась изменениям до 1917 г. Сегодня списки сибирских глав городов изучены выборочно.

Послужной список состоял из XIV граф таблицы, куда вносились сведения как о прохождении службы, так и частной жизни служащего (личное дело): фамилия, имя, отчество, чин, звания, сословие, возраст, жалование, вероисповедание, наличие собственности, образование, перемены мест службы, отпуска, награждения, штрафы, нахождение под следствием и др. Служебный характер списков подтверждает высокую степень достоверности их сведений, что дает широкие возможности для изучения социальной истории страны.

При анализе формуляров как массовых источников используются разные методы, раскрывающие закономерные связи и зависимости между отдельными явлениями и процессами. Наилучший эффект дает метод контент-анализа содержания однотипных документов. К тому же такие свойства списков, как типовая структура, неизменность формы на протяжении всего периода их применения, позволяют проследить все изменения в составе руководителей городов региона по единой методике. Для выявления общего и особенного применялись методы группировки, аналогии и историко-сравнительного анализа (для сравнения с городами европейской России). Метод историко-системного анализа позволил определить общие черты, присущие руководству городов Тобольской и Томской губерний, создать целостный образ.

3. Обсуждения

Несмотря на многообразие работ, специальных исследований о составе сибирских городских голов (старост), их вкладе в развитие местного хозяйства крайне мало. Данные аспекты фрагментарно затрагивались в общих трудах по истории городов и городского самоуправления в Сибири (Ермолаев, 2008).

Монографию В.А. Нардовой, изданную в советское время, можно назвать, пожалуй, уникальной: работой с широкой источниковой базой в общероссийском масштабе, где 3-я глава представляет состав городских голов за 1870–1892 гг. (Нардова, 1984). Однако, помимо статистических выкладок, в работе отсутствуют персональные сведения о сибирских главах городов.

Сегодня интерес к роли личности в истории заметно активизировался в отдельных регионах. Из конкретных работ следует назвать обзорные статьи о градоначальниках в Западной Сибири, из анализа которых следует, что авторы рассматривают только города Томской губернии (Лен, 2001; Литягина, 2000), а также статьи, посвященные одной персоне, либо всем руководителям одного города: изучается деятельность томского головы (Король, 2009) и ишимского головы (Меньшиков, 2001); анализируется состав городских голов в Новониколаевске (Баяндин, 2007) и Тюмени (Храмцов, 2006). Очевидна авторская избирательность, комплексных исследований пока нет.

В целом социально-статусный состав глав городов Сибири как высших должностных лиц, оценка их вклада в отечественной историографии представлены недостаточно. Сравнительный анализ состава сибирских голов с их коллегами из европейской России еще не проводился.

4. Результаты

Городовые положения 1870 и 1892 гг. определяли порядок избрания первых лиц органов местного самоуправления. Выборы производились путем тайного голосования из горожан, имевших право голоса на выборах, т.е. на ведущие посты полностью распространялись нормы избирательного права. После первичных выборов собрание городских представителей избирало городского голову и «заступающего его место», а в поселениях с упрощенным управлением – старосту, с одним или, в случае «признанной губернатором необходимости», двумя помощниками.

В целом, правовой статус городского головы (старосты) был внушительен: во-первых, с 1892 г. он состоял на государственной службе: в губернских городах – VI класс по чинопроизводству и VI по шитью на мундире; в прочих – VIII и VIII; городской староста – X и X соответственно (Положение, 1912: 456); во-вторых, председательствовал в Городском собрании (думе, собрании уполномоченных) и управе, а также в большинстве случаев, в сиротском суде, участвовал в большинстве думских комиссий, комитетов и присутствий. За частыми разъездами глав городов как по общественной службе, так и коммерческим делам, большая нагрузка приходилась на их заместителей, которые, по сути, становились «невъездными».

Среди полномочий городского головы (старосты) можно выделить «аппаратные» (регламент работы думы и управы), «кадровые» (подбор, расстановка, увольнение служащих), «представительские» (взаимодействие с правительством, губернским управлением, общественными объединениями, гражданами), «выборное производство» (организация проведения выборов в городское собрание) и «распорядительные» (издание нормативных актов). Глава города в целом нес ответственность за работу органов городского управления и подведомственных учреждений. Закон 1870 г. ему запрещал «входить в подряды и поставки по предметам городского хозяйства» (ст. 102).

Предоставляя главе города такие широкие полномочия, правительственная власть обстоятельно относилась к оценке выбранных кандидатов на этот пост, их политической благонадежности. Лица, избранные на эти должности в губернских городах, утверждались министром внутренних дел (гг. Тобольск и Томск; в 1894 г. к губернскому статусу приравнен г. Тюмень), в других – губернатором (ст. 83 закона). Случаи не утверждения правительством глав сибирских городов имели место: в г. Тюмени с 1873–1876 гг. должность головы занимали «временные» лица, которые либо отказывались от службы, либо не устраивали губернатора (Храмцов, 2006: 212). Фактом «административного давления» следует признать ситуацию в Томске (1910 г.), когда местная дума при избрании главы города на новый срок дважды забаллотировала прежнего главу И.М. Некрасова (1906–1914), предложенного губернатором. Последний настоял перед МВД применить ст. 119 закона 1892 г. и снова утвердить Некрасова (в обход решению думы). Гласные нашли такое назначение «без относительно личности» эпизодом «прискорбным и обидным в истории города Томска» (РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 15. Л. 25-26, 85).

Несмотря на этот конфликт, при руководстве И.М. Некрасова город открыл окружную психиатрическую лечебницу, родильный покой, венерическую больницу, акушерско-фельдшерскую школу. Был разработан и начал исполняться план перехода к всеобщему начальному обучению, открыта биржа труда и другие объекты. Он пожертвовал городу участок земли стоимостью 45 тыс. руб. и здание, где разместилась городская больница.

Обязательность процедуры утверждения городского руководства подчас приводила к застою и неразберихе в управлении. После 1892 г. участились случаи не утверждения первых лиц городов. Например, в Каинске в течение почти двух лет (1894–1896) губернатор «не мог» утвердить лиц, избранных на высшие посты (Литягина, 2000: 89-97). В Мариинске в 1895 г. выборы проводились трижды, все их губернатор признал недействительными. Лишь четвертые выборы в феврале 1896 г. он признал правильными и утвердил избранников (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2662. Л. 182-188; Д. 3307. Л. 106-107).

Любопытно, что в местных газетах можно обнаружить абсолютно разные сведения о кандидатах на должности городских голов, подчас субъективные оценки их предвыборных программ. В частности, заметка из Бийска: «Морозов намерен... устроить для города сплавной мост, завалить ров на площади, увеличить пособие при училище»; из Томска (о Цибульском): «Не потерпит кумовства, хлебосољства и самодурства»; из Каинска (о Волкове): «Силен сатана, раскопает старые грешки», «но не надо Сибирцева», т.к. «безгласен, никогда не бывал в думе» (Лен, 2001: 231); из Тобольска (о Жарникове) он «всегда стоял на высоте своего положения и делу городского благосостояния отдавался душой и телом» (СТГ, 1897: 2).

Помимо общих требований к избирателям, закон устанавливал ряд ограничений для замещения должности городского головы (старосты). Так, на нее не могли быть выбраны евреи, иудеи, лица духовного звания, представители судебного ведомства (кроме мировых судей), прокуроры и их товарищи, чиновники казначейства. Предотвратить вероятность избрания лица, не устраивавшего правительство, должен был детальный порядок его утверждения. Главе городской (уездной) полиции поручалось предоставить характеристики (отзыв) на выбранных претендентов.

Одновременно возглавляя и думу, и управу, глава города имел, по сути, неограниченную власть, что могло приводить к должностным злоупотреблениям. Жалобы на действия городских голов (старост), как и дела об их ответственности, рассматривались в МВД (для губернских центров) и губернских управлениях (для остальных городов), которые могли наложить взыскание, передать суду и отстранить их от должности (ст. 147, 149, 150 закона 1892 г.). Такие случаи в сибирских городах имели место: в Томске, Бийске, Тюкалинске, Ялуторовске, Мариинске, Каинске и др. В частности, Т.Т. Савельев (Мариинск) в июне 1884 г. попал под суд за применение фальшивых векселей и был вынужден покинуть пост. Решением Правительствующего Сената от 9 марта 1890 г. он был оправдан (Ермолаев, 2008: 623); Ялуторовская городская дума 11 августа 1886 г. обвинила главу города М.И. Ильиных в присвоении бюджетных средств и постановила отстранить его от должности (ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 356. Л. 45-48).

Томский губернатор 7 января 1875 г. докладывал в Хозяйственный департамент МВД, что губернский голова Д.И. Тецков (1864–1871, 1871–1874) оказался совершенно неспособным к исполнению принятой на себя должности, отчасти по старости лет, а главное – по недостатку развития. За 4 года его руководства «городское хозяйство шло самым плачевным образом, городская касса растрочена, не производительна или, лучше сказать, разошлась по карманам разных строителей» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1436. Л. 44 об.). Его заместитель и будущий глава (Е.И. Королев) также не избежал судебного преследования. Решением томского губернского суда от 22 ноября 1888 г. он был приговорен к взысканию за нарушение правил торговли по ст. 1180 уложения о наказаниях (Король, 2009: 34). В 1912 г. в финансовых махинациях в период службы заподозрили И.Т. Савельева (Мариинск), вследствие чего он вышел в отставку, в 1915 г. умер от паралича сердца. По расследованию дела большая часть вины была возложена на его помощника (Ермолаев, 2008: 627).

В крупных и средних городах Сибири на высший пост чаще других избирались представители купеческого сословия (табл. 1, 2), что можно связать с интенсивным развитием торговли и

промышленности в регионе. Гласные из «торгового элемента», которые преобладали в думах, отдавали предпочтение кандидатам из своей среды. По подсчетам В.А. Нардовой, городские головы из купцов в Сибири составляли 72 %, в то время как в европейской части страны они не имели такого подавляющего перевеса: в столицах 90 % градоначальников были чиновниками (лица с гражданскими и военными чинами, дворяне); в Центрально-Черноземном районе соотношение было 46 % к 33 %, в Юго-Восточном районе – 33 % к 67 % (Нардова, 1984: 140-141).

Таблица 1. Сословный состав городских голов (старост) и их помощников на 1880, 1888 и 1896 гг.

Город	Купцы и почетные граждане			Мещане			Чиновники			Крестьяне		
	1880	1888	1896	1880	1888	1896	1880	1888	1896	1880	1888	1896
Тобольск	2	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Березов	1	2	-	1	-	2	-	-	-	-	-	-
Ишим	2	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Курган	2	2	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-
Сургут	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-
Тара	1	1	1	-	-	1	1	1	-	-	-	-
Туринск	-	-	-	1	1	1	1	1	1	-	-	-
Тюкалинск	2	1	-	-	1	1	-	-	-	-	-	1
Ялуторовск	2	2	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-
Тюмень	1	2	2	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Томск	2	-	2	-	1	-	-	1	-	-	-	-
Барнаул	-	-	1	-	-	-	2	2	1	-	-	-
Бийск	2	1	1	-	1	1	-	-	-	-	-	-
Каинск	2	1	-	-	1	1	-	-	1	-	-	-
Кольвань	2	2	1	-	-	1	-	-	1	-	-	-
Кузнецк	-	1	1	2	1	2	-	-	-	-	-	-
Мариинск	2	1	-	-	1	1	-	-	-	-	-	1
Нарым	2	2	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-
Всего	25	22	12	4	7	21	5	5	4	0	0	2

Составлено по: (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1399. Л. 255-264; Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3307. Л. 2-22, 97-111; ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 6-52).

Из таблицы 1 следует распределение глав городов и их помощников по сословиям: купцы – 55 %, мещане – 30 % и чиновники – 13 %. В начале XX в. купцы уступают свои позиции в городском управлении, на их место приходят мещане. Соотношение становится таким: купцы – 28 %; мещане – 61 % и чиновники – 7 % (табл. 2).

Таблица 2. Сословный состав городских голов (старост) и их помощников на 1904, 1910 и 1916 гг.

Город	Купцы и почетные граждане			Мещане			Чиновники			Крестьяне		
	1904	1910	1916	1904	1910	1916	1904	1910	1916	1904	1910	1916
Тобольск	1	2	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Березов	-	-	-	2	2	2	-	-	-	1	-	-
Ишим	1	-	-	1	1	1	-	-	-	-	1	1
Курган	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-
Сургут	-	-	-	2	2	2	-	-	-	-	-	-
Тара	-	1	-	2	1	1	-	-	1	-	-	-
Туринск	-	-	-	2	2	2	-	-	-	-	-	-
Тюкалинск	-	2	1	2	-	1	-	-	-	-	-	-
Ялуторовск	-	-	1	2	2	1	-	-	-	-	-	-
Тюмень	2	1	-	-	-	1	-	-	1	-	-	-
Томск	-	1	1	1	-	-	1	1	1	-	-	-
Барнаул	1	1	-	-	-	1	1	1	1	-	-	-
Бийск	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-
Каинск	-	-	-	2	2	2	-	-	-	-	-	-
Кольвань	1	-	-	1	2	2	-	-	-	-	-	-
Кузнецк	1	1	1	-	2	2	-	-	-	-	-	-
Мариинск	1	1	-	1	1	1	-	-	-	-	-	1
Нарым	-	-	-	2	2	2	-	-	-	-	-	-

Новонико-лаевск	1	1	-	1	1	2	-	-	-	-	-	-
Всего	11	13	8	24	22	25	2	2	4	1	1	2

Составлено по: (Календарь, 1904: 8-10; ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 904. Л. 2-185; Д. 1280. Л. 2-66; Книжка, 1915: 60-62; ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 16 а. Л. 3-114; Д. 31. Л. 6-7; Д. 85. Л. 2-4).

Среди руководителей сибирских городов были золотопромышленники, пароходовладельцы, заводчики, мукомолы, маслоделы, чаеоторговцы, бакалейщики, рыбопромышленники, торговцы вином и мануфактурой, владельцы типографий, фотоателье и магазинов. Отметим двух монополистов в своих сферах: томский голова З.М. Цибульский (1879–1882), колыванский и томский купец 1-й гильдии, коммерции советник – крупнейший сибирский золотопромышленник. В 1882 г. владел 14 приисками с добычей золота в 21 пуд и прибыль до 100 тыс. руб. Пожертвовал 140 тыс. руб. на строительство Томского университета (открыт в 1888 г.). После его смерти вдова внесла 150 тыс. руб. на достройку Троицкого кафедрального собора. Другой – тобольский голова М.Д. Плотников (1880–1884), купец 1-й гильдии – крупный пароходовладелец и рыбопромышленник региона. Свое пароходство основал в 1864 г. Его дело достигло колоссальных размеров: в 1912 г. насчитывалось 12 пароходов, 1 теплоход, 25 барж, за навигацию перевозилось до 940 тыс. пудов грузов. В 1898 г. открыл фабрику для производства рыбных консервов. Капитал торгового дома Плотниковых в 1914 г. достигал 2,5 млн руб.

Причем многие главы городов владели целым рядом торговых объектов и предприятий, т.е. вели коммерческую деятельность в разных сферах. Скажем, И.Е. Щербаков (Тара, 1872–1876) владел кожевенным, салотопенным, свечным и винокурным заводами; И.П. Бокарев (Ишим, 1899–1906) торговал мануфактурой, галантереей, обувью, скотом, имел салотопенный и пивоваренный заводы; В.И. Фирстов (Тюкалинск, 1887–1892, 1907–1917) продавал одежду и мануфактуру, владел винным погребом и кирпичными заводами; Г.С. Клепиков (Сургут, 1896–1900) вел торговлю рыбой, пушниной, кожевенным товаром; К.С. Прянишников (Нарым, 1879–1882, 1886–1895) – рыбопромышленник, брал подряды на заготовку пароходных дров, торговал мукой, пушниной и кедровым орехом; В.Е. Хромов (Колывань, 1876–1884) торговал мукой, имел ренсковый погреб и питейное заведение, поставлял хлеб в казенные магазины, занимался разработкой золотых приисков; И.П. Ерофеев (Каинск, 1876–1880) – золотопромышленник, также продавал чай, сахар, владел паровой мельницей, винокурным, пивоваренным, кожевенным заводами и молочным хозяйством; М.С. Сычев (Бийск, 1895–1903) торговал мануфактурой, галантереей, табаком, скобяным товаром и спиртом.

Все они по своим возможностям занимались благотворительностью, создавали объекты местной инфраструктуры. Последний построил здание для церковно-приходской школы; Р.С. Волков (Каинск, 1888–1894) выстроил для города сплавной мост и ночлежный дом для бедных; Д.Н. Сухов (Барнаул, 1881–1885), купец 1-й гильдии, считался крупнейшим предпринимателем города. Его сын, В.Д. Сухов (1894–1898), также избирался главой города. Последний пожертвовал 5 тыс. руб. на развитие начального образования в городе, а в неурожайный 1902 г. выделил городу 3 тыс. руб. на закупку зерна (в Челябинске было закуплено 25 тыс. пудов зерна). Суховы владели кирпичным, кожевенным, свечным заводами и электростанцией. Обороты их предприятий в 1892 г. составляли 217 тыс. руб. (что в 4 раза больше бюджета города), а недвижимость в Барнауле оценивалась в 51 тыс. руб. Суховы были заинтересованы в развитии городской инфраструктуры, в частности построили несколько новых магазинов в Барнауле, Бийске и Камне.

Городские головы (прежде всего из купечества) много внимания уделяли развитию социально-экономической жизни не только своего города, но и всего региона. В селах устраивали ярмарки, торжки и праздники, открывали школы и лечебницы. Например, среди тюменских градоначальников были такие купцы, как П.И. Подаруев (1870–1873, 1877–1885), А.К. Глазунов (1874), А.И. Иевлев (1875), П.И. Матягин (1885–1889) и А.И. Текутьев (1899–1909). Так, П.И. Подаруев в родном с. Перевалово более 25 лет служил церковным старостой, построил здание Алексеевского церковно-приходского училища и часовню. В Тюмени инициировал открытие ипподрома (1871), на свои средства содержал городскую богадельню, при его участии открылось Александровское реальное училище (1879). А.И. Текутьев в своем завещании оставил городу солидную сумму и недвижимость, в том числе здание театра, 35 тыс. руб. на постройку моста через реку, 25 тыс. руб. на достройку хирургического корпуса городской больницы (ГАТюМО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 490. Л. 12; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 734. Л. 3-33).

Причем ряд купцов неоднократно переизбирался, что свидетельствует о признании гласными дум их заслуг в организации общественной жизни и развитии местного хозяйства. Рекордсменами по перевыборам стали С.М. Трусов (Тобольск, срок службы: 1885–1892, 1902–1916); Ф.В. Шветов (Курган, 1897–1917); О.А. Еманаков (Ишим, 1877–1899); В.И. Фирстов (Тюкалинск, заместитель в 1879–1887, голова в 1887–1892, 1907–1917); С.Г. Попов (Кузнецк, 1885–1895, 1899–1911). Уникальный факт – г. Мариинск, где купеческая семья золотопромышленников Савельевых на долгие годы «захватила»

(с малыми паузами) кресло градоначальника: отец Трифон Тимофеевич (1875–1884) и его сыновья – Иван (1889–1896) и Иосиф (1904–1912).

В истории региона оставили след «династии» городских голов (старост) по мужской линии (отец и сыновья, родные братья): тобольские – Жарниковы; тюменские – Подаруевы; тарские – Щербаковы; курганские – Световы; березовские – Добровольские; сургутские – Кайдаловы и Кондаковы; мариинские – Савельевы, каинские – Ерофеевы. Другая ситуация сложилась в городах европейской части страны, где местная власть регулярно обновлялась, на высший пост могло быть несколько по сути равноценных претендентов, а победа того или иного кандидата уже зависела от соотношения сил между коалициями гласных в думе. Скажем, в Саратове и Симбирске «случаев повторного замещения этой должности не было» (Арапова, 2016: 154).

Считается, что в руководстве сибирских городов состояли исключительно самые богатые люди региона. Архивные документы свидетельствуют о другом. Скажем, в 1870–1892 гг. действовала трехразрядная избирательная система, т.е. избиратели делились на III разряда по сумме уплачиваемых налогов в бюджет города: с оценочного сбора и торговых документов. Так, в 1886–1888 гг. I разряд избирателей составлял 29 % городских голов, а их большинство входило во II (44 %), остальные в – III разряд; 55 % имели смешанный ценз и почти все обладали личным избирательным правом (99,9 %). А в городах европейской части соотношение иное: в I разряд входили 60 %, во II разряд – 30 % и III разряд – лишь 10% городских голов (Нардова, 1984: 150).

Конечно, среди глав крупных городов выделялась состоятельная верхушка, но в целом это были люди среднего достатка. При этом разряды глав городов и суммы сборов с них заметно отличались: К.В. Добровольский (Березов, 1888–1889, 1895–1899) принадлежал к I разряду избирателей, вносил сбор 5 руб.; А.Ф. Морозов (Бийск, 1881–1889) также I разряд, но платил – 70 руб. 75 коп.; К.С. Прянишников (Нарым, 1879–1882, 1886–1895) – I разряд, 8 руб. 30 коп.; Е.И. Королев (Томск, 1875–1879, 1887–1890) – II разряд, взнос 1227 руб. 50 коп.; А.П. Ерофеев (Каинск, 1881–1888) – II разряд, 36 руб. 75 коп.; А.А. Черкасов (Барнаул, 1885–1890) – II разряд, 10 руб.; И.А. Рудаков (Турунск, 1876–1888) – III разряд, сбор 2 руб. 25 коп.; А.А. Мальцев (Тюмень, 1889–1898) – III разряд, 3 руб. 50 коп. (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1399. Л. 255-264).

Конкуренцию купцам могли составлять чиновники, как в европейской России, но в Сибири их численность была не высока. Позиции чиновников были сильны лишь в губернских городах и Барнауле (центр горного округа). Так, первым барнаульским головой стал статский советник, дворянин Н.А. Давидович-Нащинский (1877–1881). При его участии в городе открылась первая приходская мужская школа (1877), женская прогимназия (1877), горное училище с 6-летним сроком обучения (1880). Для училища глава города на свои средства приобрел здание. Также он известен и как предприниматель: владел конным заводом, золотым прииском, вел добычу соли.

В малых поселениях с небольшой купеческой прослойкой старостами и их помощниками были мещане: Березов, Сургут, Нарым, Туринск, Кузнецк и др. И в целом, к концу XIX в. число мещан в городском руководстве заметно возросло: в 1896 г. в 5 раз по сравнению с 1880 г. (табл. 1).

Довольно редким являлся факт избрания на высший пост крестьян, например: Д.А. Гаврилов (Мариинск, 1896–1904, 1912–1916), из крестьян, был отставным фельдфебелем (воинский чин); С.И. Двойников (Ишим, 1907–1917) и Н.С. Попов (Тюкалинск, 1895–1898). На заре становления местного самоуправления в г. Новониколаевске около двух лет старостой был крестьянин З.Г. Крюков (ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 5. Л. 168-169).

По большому счету, сословная принадлежность городских голов (старост) ничего не означала. Дворяне, мещане и крестьяне, наряду с купцами, могли заниматься торговлей, извозом, содержать трактиры и постоянные дворы, не покидая своего сословия. Вопрос был в небольших оборотах их предприятий (они вели «малый бизнес»), а также в желании направлять свои средства на благотворительность. Скажем, ишимский голова С.И. Двойников (крестьянин, имел собственную типографию!) направлял свое усилие на развитие народного образования в городе: в 1910 г. открылась мужская гимназия, в 1915 г. – женское высшее начальное училище (Меньшиков, 2001: 174-177).

Все сибирские городские головы (старосты) были русскими и православными. Что касается уровня образованности, то он был ниже среднего, преобладало так называемое «домашнее образование», лишь единицы имели высшее: Н.А. Давидович-Нащинский (Барнаул, 1877–1881, Петербургский горный институт, инженер); П.В. Орнатский (Барнаул, 1903–1907, Казанский учительский институт); Н.И. Никольский (Тюмень, 1911–1916, Казанский университет, врач). Иная ситуация отмечалась в городах центральной части страны: главами городов Поволжья (Самара, Саратов, Симбирск) становились лица с высшим педагогическим, юридическим образованием и степенью кандидата правоведа (Арапова, 2016: 155).

На выборах в Новониколаевске победу одержал купец В.И. Жернаков (1909–1914), выпускник юридического факультета Петербургского университета. Особое внимание он уделял развитию образования и благоустройству города. В период его службы открылось более десятка новых, хорошо оборудованных школьных зданий, выполнялась застройка центра города каменными домами, был возведен городской торговый корпус, который и сегодня украшает центральную часть Новосибирска (Баяндин, 2007: 216).

Средний возраст градоначальника составил 45–50 лет. Хотя исключения также были, скажем, М.И. Ильиных (Ялуторовск) стал главой города в 28 лет, О.А. Еманаков (Ишим), Н.Н. Машинский (Тара) и В.В. Жарников (Тобольск) – в 30 лет. С другой стороны, К.С. Прянишников (Нарым) и А.И. Текутьев (Тюмень) оставили службу в 70 лет; И.А. Рудаков (Туринск) – в 71 год, И.Е. Щербаков (Тара) – в 72 года, И.С. Кокушкин (Каинск) – в 73 года, а Д.А. Гаврилов (Мариинск) и М.С. Сычев (Бийск) – в 76 лет.

Эффективность административно-хозяйственной деятельности главы города зависела от различных факторов, в том числе его профессионализма, деловых качеств и авторитета. Скажем, чиновники зачастую проигрывали купцам в хозяйственной смекалке, дальновидности, бережливости и здравом расчете, чем можно и объяснить побудительные мотивы гласных дум при избрании купцов на высший пост. Ряд городских голов из чиновников также оставил след в истории региона. Например, барнаульский голова А.А. Лесневский (1913–1916), дворянин, межевой инженер. Он сосредоточился на развитии культурной жизни города, создал Общество любителей драматического искусства, являлся режиссером любительских спектаклей, сборы от которых перечислялись на нужды бедных студентов.

Отметим также тюменского голову П.И. Никольского (1911–1916), он же почетный гражданин, статский советник, врач. При его участии на средства города открылось несколько бесплатных столовых для бедняков, построено городское начальное училище, улучшилось медицинское обслуживание. На его долю выпало руководить городом в условиях Первой мировой войны. Ему удалось завершить сооружение городского водопровода (1915). Город получил не только воду, но и надежное средство для тушения частых пожаров. В годы войны были отведены помещения для расквартирования войск, открыт госпиталь, заводы переведены на военный режим, организовано снабжение жителей товарами первой необходимости. После прихода советской власти он продолжил служить тюменцам – с 1919 по 1922 гг. (до своей кончины) возглавлял первую городскую больницу (ГАТюмО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 730. Л. 1-19).

В некоторых городах высший пост успешно занимали вышедшие на пенсию чиновники. Скажем, Д.К. Фальков (Кольвань, 1895–1899), надворный советник, состоял на «государевой» службе с 1854–1886 гг.; И.А. Рудаков (Туринск, 1876–1888), статский советник Тобольского губернского управления, помимо жалования главы города в 800 руб., получал пенсию от казны в размере 420 руб. Барнаульский голова А.А. Черкасов (1885–1890) за службу в Нерчинском и Алтайском горных округах был удостоен пенсии в 1200 руб.

Единообразия в размерах жалования городских голов (старост) и их заместителей (помощников) не наблюдалось. Содержание первым лицам определяла местная дума, оклад зависел от статуса города и его возможностей. В 1893–1895 гг. оклад в 2000–2400 руб. в год (в 1915 г. сумма достигла 5 тыс. руб.) назначался в крупных центрах: Томске, Тюмени, Тобольске, Кургане, Новониколаевске; в средних – 1000–1500 руб. и малых городах – 500–600 руб. (табл. 3). С другой стороны, в Березове, Сургуте и Нарыме в силу скудности их бюджетов жалование первым лицам вовсе не назначалось.

Таблица 3. Жалование глав сибирских городов и их помощников. 1893–1895 гг.

Должность	Тобольск	Тюмень	Курган	Ишим	Тара	Ялуторовск	Томск	Барнаул	Бийск	Каинск	Кузнецк	Кольвань
городской голова (староста)	2000	2400	1800	1000	600	600	2400	1200	1200	1000	600	600
помощник головы (старосты)	800	800	600	500	300	500	1500	600	600	480	300	300

Составлено по: (ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 6-52; ТГВ, 1893:15; 17; 20-21; 45-51).

Многие состоятельные главы городов отказывались от жалования в пользу города. Обладая экономической силой, властными полномочиями, распоряжаясь бюджетными средствами, городские головы также вкладывали свои деньги в развитие инфраструктуры и благоустройство городов региона, например: П.И. Подаруев и А.И. Текутьев (оба – Тюмень); З.М. Цибульский (Томск); Н.А. Давидович-Нащинский и Д.Н. Сухов (оба – Барнаул). Такими благородными жестами они оказывали ощутимую помощь местному хозяйству. В частности, И.Т. Савельев (Мариинск) оставил завещание городу, которым определил в пользу Мариинского Никольского собора – 5000 руб.; мужской гимназии – 5000 руб. и др.; С.Е. Попов (Кузнецк) жалование за 8 лет службы (4800 руб.) передал для принятия санитарных мер по городу; В.Д. Сухов – на постройку новой больницы;

А.А. Сыромятников (Тобольск, 1872–1876), также отказавшийся от жалования по должности, в 1870 г. на свои средства загрузил в с. Самарово и отправил в Тобольск две баржи с камнем для мощения городских улиц, выстроил ремесленную школу и содержал ее до своей смерти в 1883 г.

Правовой статус городского старосты закон 1892 г. «урезал» в части полномочий, а обязанности и ответственность, по сути, остались те же. Старосты и их помощники исполняли функции коллегиальной управы крупного или среднего города, вели текущие дела, принимали распоряжения, на них возлагалось ведение дел по мещанскому управлению (такие управы здесь упразднились), составляли особые списки евреев в тех поселениях, где им позволялось постоянно проживать ([Положение, 1912: 452](#)). Как видно, на первых лиц в малых городах нагрузка была внушительной. Найти людей опытных и свободных, которые согласились бы взять на себя обязанности старосты, было трудно. На выборах городского руководства возникала проблема дефицита кандидатов или безальтернативного выбора, что приводило к «текучке» кадров: многие лица отказывались от этой службы, скажем, в Ялуторовске, Сургуте и Туринске высшие посты в городском управлении регулярно оставались вакантными ([Книжка, 1913: 7-8](#)).

В 1911–1915 гг. пяти поселкам Томской губернии был присвоен городской статус (Боготол, Тайга, Татарск, Славгород и Камень) с введением упрощенной формы управления. В этой связи особый интерес вызывает вопрос о личностях первых старост, которым с нуля пришлось развивать местное хозяйство, вести земельное устройство, открывать школы, библиотеки и больницы. Например, первым таежным старостой был избран П.В. Абросимов (1912–1916), из крестьян, он не был богачом, его недвижимостью оценивалась всего в 350 руб. Городское собрание назначило ему жалование 600 руб. в год ([ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 110. Л. 152, 156](#)). Отмечали его активность, гражданскую зрелость и мужество в решении местных проблем. Последним таежным старостой стал Ф.Н. Агапитов (1916–1917), 53 года, крестьянин Вятской губернии, по профессии плотник; его помощником – Г.Т. Смирных (1916–1917), 58 лет, барнаульский мещанин, пимокат, имел хлебопекарню. Губернатор, признав их «политически благонадежными», утвердил в должностях ([ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 241. Л. 113-117](#)).

За плодотворную службу городские головы (старосты) вознаграждались медалями, орденами и другими знаками отличия. Ряд сибирских голов был «титулован» разными наградами и званиями. Чаще всего им вручались медали с надписью «За усердие», присваивались звания «Почетный мировой судья» и «Почетный гражданин». В частности, за пользу местному обществу тюменский голова П.И. Подаруев был награжден двумя золотыми медалями, знаком Красного Креста, 5 орденами и императорским бриллиантовым перстнем с вензелем ([ГАТюмО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 719 е. Л. 3-36 а](#)); томский голова Е.И. Королев (1875–1879, 1887–1890), построивший на свои средства несколько церквей, каменное здание театра (1885), отрывший детский приют для мальчиков и богадельню, был удостоен звания «Почетный гражданин г. Томска» (1882), возведен в потомственное гражданство (1883), награжден орденами святой Анны III и II степеней, святого Станислава II степени, святого Владимира IV и III степеней и знаком Красного Креста ([ГАТомО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1429. Л. 1-9; Ф. 233. Оп. 2. Д. 59. Л. 1-27](#)).

Приведенные факты пожертвований свидетельствуют о том, что сибирские главы городов проявили деятельное участие в развитии социально-экономической жизни региона, в создании инфраструктурных объектов. Хотя далеко не все они были профессионалами, дальновидными, креативными и высококультурными людьми с широкими взглядами, на что, в частности, указывает их невысокий образовательный ценз. Управлению городом не обучали. Административно-хозяйственную работу «отцы городов» вели в соответствии с собственным пониманием текущих задач и перспектив развития местного хозяйства, стараясь оставить о себе добрую память.

5. Заключение

Правовой статус городского головы (старосты) – сложная комбинация прав (полномочий), обязанностей и норм ответственности, установленных положениями 1870 г. и 1892 гг. Социальный состав руководства сибирских городов представлял собой достаточно замкнутый круг лиц. Отдельным главам удавалось «узурпировать» власть на долгие годы. В крупных и средних городах на ведущие посты «выбирались» и «утверждались» прежде всего купцы, а в малых – мещане. Дворян, чиновников и крестьян в числе первых лиц было крайне мало. Ряд градоначальников – крупная бизнес-элита региона, для которых широкая благотворительность стала обязательной частью общественной службы, что отличало их от глав городов центральной России. В начале XX в. купечество начинает утрачивать господствующее положение в городском руководстве, его постепенно вытесняет мещанство. Благодаря процессам урбанизации и индустриализации и посильному вкладу глав городов, жизнь сибирского населения заметно улучшилась.

Литература

[Арапова, 2016](#) – Арапова Ю.В. Социальный портрет городского головы губернских городов Поволжья в конце XIX – начале XX в. // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве республики Мордовия*. 2016. № 4 (40). С. 150-157.

- Баяндин, 2007** – Баяндин В.И. Городские головы Новониколаевска (1909–1919 гг.) // *Личность в истории Сибири XVIII–XX вв. Сб. биограф. очерков*. Новосибирск, 2007. С. 216–225.
- ГА в г. Тобольске** – Государственный архив в городе Тобольске.
- ГАНО** – Государственный архив Новосибирской области.
- ГАТомО** – Государственный архив Томской области.
- ГАТюмО** – Государственный архив Тюменской области.
- Ермолаев, 2008** – Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово, 2008. 743 с.
- Календарь, 1904** – Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 г. Тобольск, 1904.
- Книжка, 1913** – Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 г. Тобольск, 1913.
- Книжка, 1915** – Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. Томск, 1915.
- Король, 2009** – Король Ж.В. Королев Евграф Иванович на муниципальной службе г. Томска (вторая половина XIX в.) // *История Сибири в биографиях: Сборник научных трудов*. Сургут, 2009. С. 32–43.
- Лен, 2001** – Лен К.В. Городские головы Западной Сибири (70–90-е гг. XIX в.) // *Предприниматели и предпринимательство в Сибири: Сборник научных статей*. Вып. 3. Барнаул, 2001. С. 228–237.
- Литягина, 2000** – Литягина А. Городской голова, с особыми познаниями и подготовкой // *Муниципальная служба*. 2000. № 4. С. 89–97.
- Меньшиков, 2001** – Меньшиков В.Н. Владелец типографии и городской голова С.И. Двойников: вклад в развитие культуры и образования в Ишиме (1862–1917) // *Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов*. Омск, 2001. С. 174–177.
- Нардова, 1984** – Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. Л., 1984. 255 с.
- Положение, 1873** – Городовое положение с объяснениями. Изд. 2-е. СПб., 1873. 243 с.
- Положение, 1912** – Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнениями. СПб., 1912. 996 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- СТГ, 1897** – Сибирская торговая газета. 1897. 24 июля.
- ТГВ, 1893** – Томские губернские ведомости. 1893. № 15; № 17; № 20–21; № 45–51.
- Храмцов, 2006** – Храмцов А.Б. Городские головы Тюмени последней трети XIX – начала XX в.: особенности выборов, правового статуса и социального состава (обзор источников) // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2006. № 2. С. 209–218.

References

- Arapova, 2016** – Arapova Yu.V. (2016). Sotsial'nyi portret gorodskogo golovy gubernskikh gorodov Povolzh'ya v kontse XIX – nachale XX v. [Social portrait of the mayor of the provincial cities of the Volga region at the end of XIX – the beginning of the 20th century]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve respubliki Mordoviya*. № 4 (40). pp. 150–157 [in Russian]
- Bayandin, 2007** – Bayandin V.I. (2007). Gorodskie golovy Novonikolaevska (1909–1919 gg.) [Mayors of Novonikolaevsk (1909–1919)]. *Lichnost' v istorii Sibiri XVIII–XX vv. Sb. biogr. ocherkov*. Novosibirsk. pp. 216–225. [in Russian]
- GA v g. Tobol'ske** – Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske [The state archive in the city of Tobolsk]
- GA NO** – Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti [State archive of the Novosibirsk region]
- GATomO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State archive of the Tomsk region]
- GATyumO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti [State archive of the Tyumen region]
- Ermolaev, 2008** – Ermolaev A.N. (2008). Uezdnyi Mariinsk. 1856–1917 gg. [District Mariinsk. 1856–1917]. Kemerovo. 743 p. [in Russian]
- Kalendar', 1904** – Adres-kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1904 g. [The address calendar of the Tobolsk province for 1904]. Tobol'sk, 1904 [in Russian]
- Knizhka, 1913** – Pamyatnaya knizhka Tobol'skoi gubernii na 1913 g. Tobol'sk, 1913 [in Russian]
- Knizhka, 1915** – Pamyatnaya knizhka Tomskoi gubernii na 1915 g. Tomsk, 1915 [in Russian]
- Korol', 2009** – Korol' Zh.V. (2009). Korolev Evgraf Ivanovich na munitsipal'noi sluzhbe g. Tomska (vtoraya polovina XIX v.) [Korolev Evgraf Ivanovich on municipal service of Tomsk (the second half of the 19th century)] / *Istoriya Sibiri v biografiiakh: Sbornik nauchnykh trudov*. Surgut. pp. 32–43 [in Russian].
- Len, 2001** – Len K.V. (2001). Gorodskie golovy Zapadnoi Sibiri (70–90-e gg. XIX v.) [Mayors of Western Siberia (the 70–90th of the 19th century)]. *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri: Sbornik nauchnykh statei*. Vyp. 3. Barnaul. pp. 228–237 [in Russian]
- Lityagina, 2000** – Lityagina A. (2000). Gorodskoi golova, s osobymi poznaniyami i podgotovkoi [The mayor, with special knowledge and preparation]. *Munitsipal'naya sluzhba*. № 4. pp. 89–97 [in Russian]
- Men'shikov, 2001** – Men'shikov V.N. (2001). Vladelets tipografii i gorodskoi golova S.I. Dvoynikov: vklad v razvitie kul'tury i obrazovaniya v Ishime (1862–1917) [Owner of printing house and mayor S.I. Dvoynikov: a contribution to cultural development and education in Ishim (1862–1917)] / *Gorodskaya kul'tura Sibiri: dinamika kul'turno-istoricheskikh protsessov*. Omsk. pp. 174–177 [in Russian]

Nardova, 1984 – *Nardova V.A.* (1984). Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh gg. XIX v. Pravitel'stvennaya politika [City self-government in Russia in the 60th – the beginning of the 90th of the 19th century. Government policy]. L. 255 p. [in Russian]

Polozhenie, 1873 – Gorodovoe polozhenie s ob"yasneniyami [Gorodovy situation with explanations]. Izd. 2-e. SPb., 1873. 243 p. [in Russian]

Polozhenie, 1912 – Gorodovoe polozhenie s zakonodatel'nymi motivami, raz"yasneniyami i dopolneniyami [Gorodovy situation with legislative motives, explanations and additions]. SPb., 1912. 996 p. [in Russian].

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive]

STG, 1897 – Sibirskaya torgovaya gazeta. 1897. 24 iyulya.

TGV, 1893 – Tomskie gubernskie vedomosti. 1893. № 15; № 17; № 20-21; № 45-51.

Khramtsov, 2006 – *Khramtsov A.B.* (2006). Gorodskie golovy Tyumeni poslednei treti XIX – nachala XX v.: osobennosti vyborov, pravovogo statusa i sotsial'nogo sostava (obzor istochnikov) [Mayors of Tyumen of the last third of XIX – the beginning of the 20-th century: features of elections, legal status and social composition (review of sources)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 2. pp. 209-218 [in Russian].

Сибирские городские головы и старосты: правовой статус, состав и их вклад в развитие региона (1870–1917 гг.)

Александр Борисович Храмов ^{a, *}

^a Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследованы социально-статусные характеристики сибирских городских голов (старост) и особенности их состава в сравнении с городами европейской части страны. Правовой статус главы города был значителен и обуславливался сложной комбинацией прав (полномочий), обязанностей и норм ответственности. Правительство в лице губернаторов ключевую роль придавало оценке персоналий кандидатов, в первую очередь их политической благонадежности. Установлено, что в крупных и средних городах региона в 1870–1917 гг. на высший пост чаще других избиралось купечество. Ряд купцов неоднократно переизбирался. Главами городов были золотопромышленники, пароходовладельцы, мукомолы, маслоделы, бакалейщики, рыборотковцы и др. В небольших городах должности старост занимали мещане. В начале XX в. купечество утрачивает доминирующие позиции в городском руководстве. Многие состоятельные главы городов отказывались от жалования в пользу города. Обладая властными полномочиями, распоряжаясь местным бюджетом, городские головы также инвестировали собственные средства в развитие инфраструктуры и благоустройство региона. Благодаря посильному вкладу «отцов городов», жизнь сибиряков заметно улучшилась.

Ключевые слова: городские головы, городские старосты, органы городского самоуправления, городская дума, гласные, городское хозяйство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: khramtsov_ab@bk.ru (А.Б. Храмов)